

«О чём задумался, Юньфэй?» — спросила Тан Синьюнь, заметив его выражение лица.

«О, пустяки, — качнул головой юноша. Он повернулся к Чу Цинсюэ: — Тётушка Сюэ, пожалуйста, используйте эти украшения. Они укрепляют тело, так что могут оказаться полезными».

Но Чу Цинсюэ заколебалась: «Я... Юньфэй, разве эти духовные предметы не были тебе даны сеньорами из Школы Ремесла? Возможно, тебе не следует...»

«Не беспокойтесь об этом, тётушка Сюэ, — улыбнулся Юньфэй. — Это просто безделушки. В глазах школы это, в лучшем случае, лишь незавершённые духовные предметы, так что они не настолько ценны».

Он не мог прямо сказать, что в любой момент может создать новые такие украшения. Кроме Тан Синьюнь он не планировал делить свой секрет ни с кем другим, даже если это была мать девушки.

«Мам, Юньфэй прав. Он же личный ученик сеньора Цзы Цзиня, так что такого добра у него хватает. Не забивай себе голову, просто бери», — Тан Синьюнь пришла на помощь, приведя неопровержимый аргумент. Впрочем, особой уверенности в её голосе почему-то не было...

«В таком случае... Я одолжу их на какое-то время, — уступила Чу Цинсюэ. Приняв украшения, она поднялась с каменного кресла. — Уже довольно поздно. Синьюнь, Юньфэй, вам стоит перекусить и лечь спать».

«И то верно», — кивнул Бай Юньфэй. Он подхватил одну из обеденных коробок и зашагал к своим покоям. Тан Синьюнь увлекла Коу Тинтин за собой, чтобы что-то обсудить наедине.

Но не успели они разойтись, как за пределами усадьбы вдруг поднялась какая-то суматоха. Шум доносился издали, однако благодаря обострённому восприятию духовных практиков все сумели разобрать обмен репликами и решительные шаги, приближающиеся в эту сторону.

«Пятый молодой мастер! Пожалуйста, подождите! Уже так поздно! Юная госпожа наверняка уже отдыхает. Почему бы вам не навестить её завтра!» — торопливо твердил один голос.

Бай Юньфэй вскинул брови в замешательстве: «Пятый?.. То есть...»

«Я понял, я понял! Хорошо! Я просто хочу увидеть сестру! Если она и правда спит, то вернись завтра!» — второй голос, громкий и звонкий, явно принадлежал какому-то юноше.

Бай Юньфэй услышал нетерпеливый перестук шагов, затем за оградой возникла вспышка фиолетового света. А уже в следующий момент во дворик усадьбы спрыгнула чья-то фигура.

«Ха-ха, сестра, ты здесь?»

Человек со смехом выпрямился, и Юньфэй наконец смог его разглядеть.

Это оказался совсем юный парень, лет 15-16, не больше. Он был одет в поношенные серые одежды. Судя по всему, они явно повидали немало на своём веку. Мягкие, коротко обрезанные волосы, блестящий взгляд из-под тонких бровей... Но несмотря на юную свежесть лица, этот человек производил впечатление зрелости, не соответствующей возрасту.

«Ма... малыш Мин?!» — поскольку искали именно её, Тан Синьюнь первой отреагировала на внезапное вторжение.

«Ха-ха, это я, сестрица. Я вернулся! — юноша с энтузиазмом кивнул. Подбежав к ним, он лихо поклонился Чу Цинсюэ, скороговоркой выпалив: — Малыш Мин приветствует достопочтенную мачеху!»

«А? Ох... с возвращением, Мин-ер. Как прошли твои странствия?» — Чу Цинсюэ потребовалось мгновение, чтобы сориентироваться и улыбнуться в ответ.

«Чудесно! Мы со вторым дедом столько всего повидали!» — юноша снова залился радостным смехом.

На лице Бай Юньфэя отчётливо читался огромный знак вопроса, однако он всё же сумел сообразить, что видит перед собой, по-видимому, младшего брата Тан Синьюнь и сына Хуа Юэин, самого молодого наследника Тан по имени Тан Мин.

«Малыш Мин, ты только вернулся?» — спросила Тан Синьюнь, разглядывая его потрёпанные одежды.

«Угу, только заскочил поприветствовать отца! Я услышал, что сестрица вернулась, так что тут же решил наведаться и к тебе, хе-хе... — Тан Мин издал смешок. Он почесал в затылке и тут же заговорил снова: — Я слышал, что ты вступила в Школу Ремесла и даже стала чьей-то там личной ученицей, это правда?»

«Так и есть», — несколько стеснённо кивнула девушка.

«Уа-а, потрясающе! Школа Ремесла! Во время странствий я встретил одного ремесленника, он был действительно силён, а уж сколько у него было разных духовных предметов! Я так завидую! Сестрица, ты же сделаешь мне парочку духовных предметов в будущем?»

Явно не поспевая за его увлечённой болтовнёй, Тан Синьюнь могла лишь снова машинально кивнуть: «Эм... угу...»

Тан Мин счастливо улыбнулся в ответ и повернулся к Бай Юньфэю.

«Я слышал, что сестрица вернулась с каким-то супер сильным практиком. Это ты, старший братец? За последние несколько дней я столько историй о тебе услышал! Ты действительно настолько силен?»

«А? — Бай Юньфэй совершенно не ожидал, что он так внезапно переключится на него. Выдавив улыбку, он ответил: — Как бы... приятно с тобой познакомиться, брат Тан Мин. Меня зовут Бай Юньфэй, мы с твоей сестрой...»

«Не стоит обращаться ко мне так официально, старший братец Бай! Зови меня просто малыш Мин, я уже привык! Я слышал, что это ты спас сестрицу, когда её похитили? Спасибо тебе огромное!»

«Хох. Не стоит... Я просто сделал то, что должен был...»

Чудовищно вежливый молодой человек настолько выбивал Юньфэя из колеи, что он едва нашёлся, что ответить.

После этого приветствию “подверглась” Коу Тинтин. Тан Мин держался всё так же дружелюбно, стремительно вовлекая всех в разговор. Но несмотря на то, что участвовали как будто бы все, энтузиазм и жизнерадостность Тан Мина сметала всё на своём пути, а остальным оставалось лишь с со странным выражением лиц слушать его речи...

Наконец, юноша отчитался, что ему ещё нужно поздороваться с матерью, так что он вынужден их покинуть. Персонально попрощавшись с каждым, Тан Мин покинул усадьбу так же энергично, как и прибыл в неё.

«.....»

На какое-то время во двореке воцарилась тишина.

Первым пришёл в себя Бай Юньфэй. Он с недоумевающим видом повернулся к Тан Синьюнь: «Синьюнь, он... он и впрямь тот самый младший брат, о котором ты рассказывала? Гм... Такое ощущение, что ты описывала кого-то совершенно другого...»

Судя по словам Тан Синьюнь, Тан Мин был совершенно несносным маленьким дьяволёнком, который не уважал никого и строил из себя маленького босса.

Но Юньфэй не увидел даже намёков на что-то подобное в этом парнишке!

«Я... Я сама в шоке. Он абсолютно не похож на того малыша Мина, которого я видела в

последний раз. Понятия не имею, что произошло», — она даже не пыталась скрыть своего замешательства. Если бы она не видела это своими глазами, а услышала от кого-то другого, то подумала бы, что это точно не её брат.

«Получается... на него так повлияли странствия? – пришёл к выводу Бай Юньфэй. – Если он осознал, насколько велик мир и как много в нём сильных людей, то этого могло бы быть достаточно, чтобы так его изменить?»

Это было единственное объяснение, которое пришло ему на ум. Общение выдалось недолгим, но Бай Юньфэй мог сказать наверняка, что юноша говорил от всего сердца, без всякой фальши. Тан Мин живо напомнил ему Е Тяньмина из провинции Северных Скал.

Такой же счастливый, беззаботный и исполненный невинной юности...

С кем же он повстречался за время странствий и что пережил, если это так радикально изменило его характер?

Тем временем в главном зале резиденции Тан собрались несколько человек. Глава клана, Тан Цяньлэй, его младший брат Тан Цяньчи, третий брат Тан Цяньшань, а также старший наследник клана – Тан Цзин.

Но, как ни странно, все они сидели в нижней части зала. В кресле же на возвышении устроился седой старик, которому на вид можно было дать лет семьдесят.

Этот старик был тем самым “вторым дедом”, которого упомянул Тан Мин, а звали его Тан Чжэндэ. И даже если выглядел он на семьдесят, его реальный возраст даже близко не стоял с этой смехотворной цифрой.

«Второй дядя, правильно ли я понимаю... Мин-ер потерялся на целый месяц во время путешествия?!»

Меж бровей Тан Цяньлэя пролегла глубокая складка. Если он всё понял правильно, то Тан Мин пару месяцев назад бесследно пропал прямо из-под надзора своего деда.

«Всё именно так, — без тени каких-либо эмоций подтвердил Тан Чжэндэ. – Это произошло, когда мы пересекали горы Цилян. Я не ожидал наткнуться там на вражеского Короля Духа. Мне пришлось спрятать Мин-ера в пещере и настрого запретить ему куда-либо уходить. Битва выдалась напряжённая, а когда я вернулся, то его и след простыл. Осталось лишь послание на стене, в котором говорилось, что некто забрал Мин-ера в путешествие на месяц. И чтобы я не волновался.

Я искал его везде, но не обнаружил ни малейших следов. По истечении месяца Мин-ер нашёл меня сам. Он отказывается говорить что-либо про этот период, как и про того, кто его забрал...»

После такого объяснения никто не мог оставаться спокойным.

«Это после того случая характер Мин-ера так сильно изменился?» — уточнил Тан Цяньлэй.

«Верно, — подтвердил Тан Чжэндэ. — После возвращения Мин-ер словно повзрослел на десяток лет. Он стал вежливым, послушным, рассудительным и терпеливым...

Мы долгие годы пытались его вразумить, и всё тщетно. А теперь какой-то чужак с лёгкостью проворачивает это всего за месяц?.. Но я обследовал Мин-ера вдоль и поперёк, пытаюсь обнаружить следы внушения или иного воздействия на разум — ничего».

«Кто же это мог быть... — протянул Тан Цяньлэй. Однако у него не было даже догадок о личности загадочного “помощника”. Глава клана вздохнул: — Ладно, кем бы он ни был и что бы ни произошло за этот потерянный месяц, с Мин-ером всё в порядке, и это главное. Разве не этого мы пытались от него добиться всё это время? Его темперамент изменился к лучшему, что есть, то есть. Именно таким должен быть молодой человек в его возрасте...»

На этот счёт ни у кого не нашлось возражений. Присутствующие мысленно согласились, однако полностью избавиться от сомнений было не так-то просто.

Кто? Кто мог заставить “несносного дьяволёнка” настолько измениться за короткий месяц?

<http://tl.rulate.ru/book/298/353571>